
Василий Бобырь
Реальные люди
Сказочные решения
Настоящие результаты
Вместе!
Энергия людям!
ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР
ДИРЕКТОР
ПРОЕКТЫ
БЕЗОПАСНОСТЬ
ЭКОЛОГИЯ
РАЗВИТИЕ
Сегодня лучше, чем вчера!
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СКАЗКИ

Василий Бобырь

Производственные сказки

https://litres.ru/74773274
SelfPub; 2026

Аннотация

Для большинства людей Баба Яга живёт в лесу, Кощей чахнет над златом, а Змей Горыныч занимается исключительно богатырями. На самом деле они давно освоились в современном мире. Участвуют в совещаниях, решают экологические проблемы, помогают руководителям предприятий, спорят о принципах работы и время от времени спасают ситуацию там, где обычные методы уже не помогают.

Этот сборник рассказов открывает удивительный мир производственных сказок, где юмор соседствует с житейской мудростью, а за сказочными образами легко узнаются реальные люди, их характеры, заботы и надежды.

Изображения — результат моего художественного замысла, воплощённого в диалогах с AIпомощниками Microsoft Copilot и Google Gemini. Я сформулировал композицию, атмосферу, стиль и детали, а Copilot и Gemini помогли реализовать их в визуальной форме.

Содержание

Сказочная встреча 4
Как бабка пошептала 14
Единодушие 22
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Василий Бобырь
Производственные сказки

Сказочная встреча

Нет сказок лучше тех, которые создаёт сама жизнь.
Ханс Кристиан Андерсен

Владимир Иванович Дорофеев был ответственным работником на важном посту в управлении весьма крупного предприятия. Нет, он не был уж очень большим руководителем и не держал на своих плечах весь заводской менеджмент, но кое-что решал и немного поддерживал. При этом опыта у Владимира Ивановича было не занимать, и он, хотя и неохотно, но им делился. За это был он не единожды награждён грамотами всякими и премирован дополнительно к разным торжественным событиям.

Но тяжёлое это дело – тащить на себе эту ответственность. Чай не из металла сделан! И стал Владимир Иванович Дорофеев несколько подуставать. И нервничать! То на коллег зашипит, то на жену родимую вызверится. Дальше – хуже! На начальство стал посматривать с подозрительным пренебрежением. Видать, перегорел немного, приуныл! И служба уже мёдом не казалась. Назревала проблема немалая. А тут случилась оказия!

Организовало управление выезд отличившихся работников на природу. Есть в лесу живописном большой дом на двадцать автономных комнат, на балансе предприятия, с туалетом и душем. Вот туда и пригласили лучших. Из некрупных, не руководителей! Рядом река повороты выписывает, лес хвойный и смешанный. Сказали, что грибы пойдут знатно, только листья отгребай.

Подумал Владимир Иванович, да и решил отвлечься от работы ответственной, от людишек наскучивших, ну и от руководителей неумелых и крикливых. Выезд был запланирован на все выходные: вечером в пятницу приехали, отдохнули и в воскресенье поздно вечером вернулись. Взяли с собой всё необходимое за счёт предприятия, ещё немного сложились и докупили того, чего заводик родный не имеет. И в путь! Километров шестьдесят ехали на автобусе заводском, аккурат к крыльцу и подъехали. Водитель также премирован оказался поездкой, так он ещё и котика прихватил – пусть отдохнёт на природе. Следует сразу отметить, что ихнего пушистика так укачало, что первое время он ничего не видел и не хотел. А как отошёл и осмотрелся кругом, то сразу забился в глубине салона автобуса и до окончания отдыха не показывался. Затем, кстати, опять тошнило, но это уже дома, по приезде.

А погода была, кстати, сказочная. Начало октября, приход каденции бабьего лета, тишина, покой. И красота! Та, неподкупная, естественная. Где человек как бы и не нужен вовсе.

Но куда его денешь? Стал народ на стол накрывать, темнеть стало. Лампу уличного освещения включили – продумано всё до мелочей. И посуда есть, и стаканы! Отдали сразу всё спиртное профсоюзному лидеру – мощной тётке с мудрым взглядом. Чтобы не спиться сразу! А лишь постепенно, познавая красоту и величие природы. Грибов-то ещё не собрали, поэтому на столе было всё, что столовые заводские отпустили и дополнительно купленное в магазинах. Стол не ломился, но радовал. И бутылками, и снедью.

Участвовали профессионалы, не шнурки малолетние, а умудрённые опытом и закалённые в пьяных баталиях лучшие кадры заводские. В какую сторону ни глянь – радостно глазу: бойцы и бойцыцы откормленные, в глазах мудрость житейская. Мужей и жён принципиально не брали, ибо замечено, что закрепощаются настоящие яркие профессионалы под присмотром родимых, не могут искренне раскрыться пред коллегами.

Приезд отметили знатно! Профсоюз чётко сработал – ничего лишнего, но и жажды не чувствовалось. Лишь двое раскисли, но лишь потому, что слабы пред градусом. Не соразмерили силы свои. Но природа вокруг такая, что полежали чуток и быстро пришли в себя, восстановились. А шашлыки вышли зачётные! У профсоюзки замом состоит инженер из отдела стандартизации. Ох и повезло отделу – кудесник! После такого и спать перехотелось. Только братание! Столько слов хороших сказано было – не счесть.

Тут и наш Владимир Иванович отличился. Перепутал от усталости порядок действий: пожал руку лидеру профсоюза, поцеловал заместителя-шашлычника и... запел. Захотела душа его коснуться красоты природы, хоть краешком:

То берёзка, то рябина,
Куст ракиты над рекой.
Край родной, навек любимый,
Где найдёшь ещё такой?!

Народ песню подхватил, но следует честно отметить: не однороден был хор. Но души-то раскрылись! И затеяли разговор о том, что за ракита такая в песне обозначена. Разные предложения встречались за столом в этот день, но мудрый профсоюз и тут выделился. Оказалось, что это ничто иное как ива, в том числе, возможно, плакучая. Ивовые – это и деревья, и кустарники. Уже из-за этой информации стоило приехать и посидеть за столом невдалеке от костра. Хорошо посидели!

Утром, наскоро позавтракав и выпив отведённые миллилитры, народ направился в лес собирать грибы. Уединился и Владимир Иванович. Злоба к ближнему у него давно уже прошла, осталась лишь головная боль как следствие вчерашнего застолья. Помня, что подобное лечится только подобным, Владимир захватил с собой чуть поболее полбутылки лекарства. И по ходу тихой охоты стал помаленьку себя лечить. Процесс усложнялся отсутствием закуски, которую он забыл присовокупить к медпрепарату, но Владимир Ивано-

вич и здесь оказался на высоте, объяснив себе задачу лечения. Так, постепенно собирая грибы, Владимир в полной мере поправлял здоровье прогулкой, свежим воздухом и потреблением чудодейственного средства, от которого становилось приятно на душе и легко в теле.

Пройдя небольшое расстояние, Владимир Иванович подустал: то ли от воздуха, имеющего в большом количестве озон, то ли от того, что просто хорошо. Присел он возле дерева, опёрся спиной о ствол, да и уснул с улыбкой на устах.

Разбудила его старенькая такая бабушка, на вид злющенькая, а голосом ласковая. Говорит она ему:

— Проснись, сокол ясный, Володенька, сын Ивана, нужда меня одолела окаянная. Нужно избушку мою починить, а ты, слыхала я, из инженеров будешь!

Подивился Владимир Иванович такому обращению. Не стал он говорить ей, что не строитель вовсе. Решил помочь старушке и разобраться с проблемой. Ну а коль не совладает, так среди коллектива выездного есть и ведущий специалист отдела главного строителя, человек так себе, конечно, но профессионал крепкий.

— Веди меня, бабушка, к объекту! – говорит он ей. – Там и определим неисправность, дефектную ведомость составим.

Улыбнулась старушка, показав два здоровенных, но одиноких зуба:

— Мудрёно ты говоришь, Володенька! Награжу, коль смо-

жешь помочь. Не поскуплюсь!

И пошли они неторопливо по лесу осеннему. Кругом красота густая! Ели вечнозелёные, берёзки-то с клёнами листьев желтеющих полны. Загляденье просто!

Вышли они на поляну великую, а там, мать честная, избушка старенькая стоит... на куриных-то ножках. Ну не совсем на куриных, толстенькие такие, ладненькие. Владимир Иванович стал как вкопанный, глаза оттопырил, рот разинул. И молчит!

Бабушка поняла, что в диковинку инженеру городскому жильё лесное, и мягенько так говорит:

— Не пужайся, соколик! Жильё, конечно, морально устаревшее, но пригодное к эксплуатации. Сама неисправность только вчера выявилась. Хотела в сельсовет пойти, плотника ладного попросить, а тут ты, Володенька, вырисовался. Проходи, званым гостем будешь!

А сама легонько так подталкивает Владимира Ивановича к избушке. Страшно стало ведущему специалисту технического отдела, но решил этого не показывать, не расстраивать, возможно, добрую женщину весьма преклонного возраста.

Стал он по ступенькам подыматься, а они как живые: ходуном ходят, прогибаются и поскрипывают. Но справился с этой задачей Владимир и открыл дверь. Очутился он в странной гостиной, где всё как в сказке: и филин молчаливый в углу, и кот, на вид сибирской породы, и печь. А посередине стол стоит дубовый, больших размеров и круглый. Вокруг

стулья из пеньков сделаны, ровно шесть числом. На столе яства разные и бутылочка имеется.

— Ты проходи, Володенька, сын Иванов! — за спиной раздался голос бабушки. — Давненько я с умным инженером не обедала.

Поднапрягся Владимир. Не услышал он чётко, был обозначен предлог «*с*» или нет. Оттого и вся картина меняется. Но успокоил себя тем, что едой за стол не приглашают. Сел за стол и на бабушку смотреть стал.

А та будто преобразилась, помолодела. Глаза горят! Села также за стол и бутылочку открывает:

— Для такого случая приберегла я настойку рябиновую, ждала соколика залётного!

И наливает прям по этикету: вначале плеснула себе, затем наполнила бокал Владимиру Ивановичу, а уж потом долила свой.

— За знакомство, Володенька! — подняла свой бокал хозяйка и, к чему-то, добавила: — Погнали наши городских!

Но прозвучал тост, негоже хозяюшку не уважить. Выпил залпом Владимир свою порцию, захрустел огурчиком. Горячо жидкость прошла от горла вниз и там довольно уютно обустроилась. Улыбнулся такому исходу Владимир Иванович и поблагодарил... женщину.

На бабушку она уже никак не тянула — именно женщина, в самом соку. И с улыбкой обворожительной.

Наливает повторно, смеётся:

— Выпьем, Володенька, за то, чтобы наши с тобой плановые показатели соответствовали возможностям, а наши возможности оказывали решающее значение на определение плановых задач!

Встрепенулся Владимир Иванович. Выпил залпом из бокала своего:

— Так и я о том же! Говорю им, чтоб не с потолка брали плановые величины, ориентировались на возможности производства, поставки сырья и заключённые долговременные рамочные договоры. А мне: «Не твоё дело! Пиши, как говорят!». Обидно!

Улыбнулась хозяйка и приготовила всё для третьего тоста:

— Дураки они, Володенька! Менеджеры недоделанные. Давай-ка мы с тобой за любовь выпьем. Настоящую! Страстную! Да на брудершафт!

Глянул на хозяйку Владимир и обомлел. Дородной девицей обратилась она! Красоты неписаной! Опрокинул в себя он третий бокал и полез целоваться.

А девица повизгивает, ручками потихоньку Владимира Ивановича отталкивает, но так, чтобы не сильно мешать посягательству. Забылся Владимир и полез в грех, постыдный да необузданный...

Нашли Владимира Ивановича общими усилиями на одной из полян. Обнимал он корягу сухую и старую и при этом был несколько нескромно раздет. Пустая бутылка валялась рядышком с ведёрком разных несъедобных и ядовитых гри-

бов.

— Идёт выгорание на производстве стоящих кадров! — вздохнула профсоюзный лидер. — Эка его скрючило.

Активисты согласились с высказыванием и восстановили привычный вид ведущего инженера. В это время и сам Владимир Иванович проснулся и подозрительно оглянул всю компанию:

— А где хозяйка? Вы что, её обидели, твари?

— Этому больше не наливать! — громко сказала обиженная профсоюзка. — Бросьте его, пусть сам идёт.

Всё оставшееся время отдыха Владимир Иванович был тих и сосредоточен в себе. Разговоры не поддерживал и чужие не слушал. Всю дорогу домой молча смотрел в окно, разглядывая деревья. Возможно, он силился узреть сквозь них знакомую избушку, требующую ремонта, и её хозяйку, ласково принявшую городского инженера далёкого завода.

С понедельника ведущего специалиста технического отдела Владимира Ивановича Дорофеева было сложно узнать в энергичном, улыбающемся всем мужчине. Он вежливо выслушивал начальство, ласково говорил с подчинёнными и совершенно беззлобно шутил с коллегами. Владимир стал душой коллектива! А всё из-за влияния одной местной ведьмы, проживающей в лесу неподалёку.

ГДЕ ХОРОШИЕ ЛЮДИ – ТАМ И СКАЗКА
ВСЁ БУДЕТ ДОБРО
НА ДОБРЫЕ ДЕЛА
ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА!

Как бабка пошептала

Старый бабник, верьте, круче рыбака,
Весь улов не вместит бурная река.
Явит он неправду, вовсе всё соврёт -
Давностью события честь свою спасёт.
Старая конголезская песня

Преклонный возраст редко кому к лицу. Проявляются черты характера, ранее сдерживаемые молодой силой воли. Как правило, это не самое лучшее, что есть у возрастной личности, иначе выпячивалось бы ещё в молодости. Соглашусь с высказыванием, что некоторые с ранних годов уже старики. Но это редкость и выбивается из стройного ряда математического статистического распределения. Такие случаи подпадают под критерий «огульных» и только в пору эмоциональных срывов могут быть использованы вне корреляции. Большинство качественно ухудшается с годами. Одни терпеливо молчат, осознавая проявления изъяна. Это категория мудрых! Другие же вприпрыжку пытаются показать, что они ещё «Ого-го!» и вид имеют со стороны препаршивейший. И это так раздражает!

Пётр Сергеевич был всю жизнь бабником и долгое время — начальником цеха. В свои довольно-таки бурные годы он увивался за каждой юбкой, влюблялся с первого взгляда, заводился с полуоборота. В ход шло всё, что было у него в

наличии: мудрая улыбка, финансовое наполнение, якорь на кисти левой руки (моря житейские) и, конечно же, быстрота и натиск. Будем предельно честны — не все дамы выдерживали такое! Некоторые предоставляли энергичному Петру Сергеевичу шанс и, затем закусив губку, наблюдали, как отплывает на своём судне (огорчённые женщины предпочитали ставить ударение на последнем слоге) бравый морячок.

Став руководителем цеха, уже не слишком молодой Пётр решил ограничиться штатным составом и потихоньку принялся изводить работниц в широком диапазоне возрастов. Поговаривают, что несколько раз его били в тёмных переулках молодые мужья. Но, вполне возможно, это были простые нормальные хулиганы, не страдающие ревностью. Отлежавшись на больничном, Пётр Сергеевич снижал темп и напор, но его якорь на левой руке неумолимо продолжал свой обычный танец стареющего ловеласа. А затем наступил момент кульминации. Начальник цеха по своей обычной привычке приобнял коллегу из разряда проверенных кадров, а нужной реакции организм не выдал. Пётр не на шутку обеспокоился и вечером продолжил испытания. И вновь потерпел фиаско! Пётр Сергеевич отнёс случившееся к проблемам, связанным с работой, нервотрёпкой, глупыми начальниками, тупыми подчинёнными. И решил подстраховаться лечебным средством, стимулирующим подобные эксцессы. Но наутро это был уже другой человек! В стадии смятения.

Какое-то время руководитель цеха хватался за всё, что

можно, как тонущий за соломинку, но итог был аналогичен — ни сам пловец, ни часть Петра Сергеевича не всплыли в правильном направлении на поверхность. К врачам бедолага не пошёл, а лишь резво стал привыкать к новому статусу бывшего ловеласа. И этому удивляться не следует. Возраст у Петра был соответствующим, да и болезни хронические не дремали. Но это ещё полбеды! Проснулось у Петра Сергеевича нечто новое и не совсем приятное. Стал он всех дам одолевать рассказами о прошлом своём и расспрашивать аналогичное у них. Просто житья женскому полу в цехе не стало. И бить-то не за что! Но всё же очень хотелось многим. И пошло, и поехало. Оброс наш герой этакими беспорядочными платоническими связями, что хоть плачь. Стали жаловаться женщины близким, родным и знакомым. А что толку-то? Якорь свой забрасывать начальник перестал, физиологически стал неактивен. Мужья, глупые, только смеялись, а приятельницы лишь диву дивились, не испытывая подобного. Противно стало на работу ходить, гадко. Но одна жалоба всё же дошла до нужного адресата.

Явилась в цех женщина красивая, несколько цыганистая, с огромными живыми глазами тёмно-карими. Зашла она в кабинет к начальнику и рубашечку свою поправила. И от жеста этого ощутил Пётр Сергеевич некое томление. Нет, это не было то, что он желал больше всего, а лишь намёк, что всё возможно — не окончательно потеряно!

— Знаю беду твою, соколик! — начала она речь свою. —

И без карт вижу всё!

Замер начальник цеха, не знал, что и сказать. И только якорёк свой нежно так потирать стал. Ненавязчиво!

— Есть средство, помочь может! — опять заговорила красавица. — Эх, такой красивый мужик пропадает.

С надеждой стал смотреть в глаза женщины этой Пётр Сергеевич:

— Кто ты, красавица? Из какого цеха? Ты и впрямь помочь сможешь? Или просто о своём жизненном опыте порассказываешь?

— Опыт немалый! — рассмеялась красавица. — Но зачем тебе это, сокол ясный, сам охоться!

— И что делать надо? — с надеждой спросил начальник.

— Встретиться надо будет после работы, — успокоила женщина. — На выходе из проходной, где составы железнодорожные завод покидают.

И покинула цех чародейка.

Тут вопрос, конечно, возникает, как доверился Пётр Сергеевич неизвестной барышне. Но, видно, неистово хотел вернуть жизнь прошлую — пошлую да разгульную. А если и возникали в голове его всплески недоверия, то глушились они глазами тёмно-карими да улыбкой зазывной. Прибыл он в место, оговоренное, даже раньше срока положенного. Деньги из сейфа кабинетного прихватил немалые — для оплаты процедур оздоровительных.

Подошла красавица, улыбнулась радостно:

— Ждёшь меня, касатик сладенький? И денежки приготовил? Ай да молодец, ай умница!

Стоит Пётр Сергеевич и в ответ радуется. А спроси его, отколь радость-то несусветная, то и не скажет. Может, волшебство какое? Отдал все деньги! Брал, не считая, и расстался без счёта. Магия!

— Возьми меня за руку, касатик, и глазки закрой! — попросила его женщина-чародейка. — Нам с тобой в одно место попасть надобно.

Ничего не понял начальник цеха, но глаза послушно прикрыл, да и руку послушно сжал. Стало странно как-то, закружилось вокруг всё, замельтешило. Надумал было Пётр Сергеевич подсмотреть украдкой, да устыдился. Надобно доктору доверие оказывать!

Времени не так уж много прошло. Но запахло странно так, что не стерпел мужчина, широко глаза открыл. Да и было отчего! Оказались они в кругу болот зловонных, на поляне круглой. За спиной шум Пётр Сергеевич услыхал, причину узнать решил и остолбенел от ужаса. На него смотрели женщины чудные, не одетые. Одних он сразу идентифицировал по водорослям, вплетённым в волосы. Русалки! Но не сказочно красивые заморские, а жуткие, костлявые. Другие грязью были обмазаны и пахли неважно. Волосы всклочены, не все зубы в наличии. А глаза горят — жутью отсвечивают. Кикиморы! Ему бы бежать, но ноги не несут; ему бы провалиться сквозь землю, да трясина чуть далее будет; ему бы

помереть — так жив ещё.

— Вот соколик вам, бабоньки! — звучно заявила чародейка. — До утра ваш он, научите ценить собственное достоинство. Распните его!

И загудела толпа неумытая. Кинулась на Петра Сергеевича. Кто в рот ему травку приворотную суёт, другие от одежды освобождают, третьи…

Достоверно не ведомо, как ноченька сложилась у начальника. Только под утро очнулся он в кустах густых подле своего дома, облитый водкой основательно. Да и две пустых бутылки рядом валялись. Приподнялся Пётр Сергеевич тяжело и ногами непослушными поковылял к подъезду.

— Глядите на алкаша конченного! — услышал он голос женский позади себя. — И этот туда же, а выглядел приличным.

Как зашёл он в квартиру свою, так и упал в беспамятстве на все выходные. Вечером воскресным съел полтарелки овсянки и литра три воды водопроводной. Облегчение почувствовал. Только ломило голову нещадно, внизу организма всё горело, и вся шея в непонятных пятнах. Ночь просидел он на табурете, в одну точку стены посматривал, почти не мигая. Только утро понедельника прервало процесс мыслительный.

Весь цех облетела странная новость: начальник прежний, но и не тот. Со всеми здоровается, улыбаться пытается, молчит задумчиво. Чудеса и только! Только взгляд свой за

спины коллег пускает, вроде высматривает кого. Изменился Пётр Сергеевич кардинально! Почти не шутил, никого не ругал, совсем не спорил. Передал бразды управления начальникам служб, а сам в кабинете своём посиживал, иногда плакал, часто говорил сам с собой о женщине красивой с карими глазами. Но не спорил — в согласие с собой вступил.

Через год уволился Пётр Сергеевич по собственному желанию, ушёл на пенсию заслуженную, давно оформленную. Но провожали его хорошо, простил ему народ года буйные, зла уже не держал. Говорят, когда прощался с коллективом цеха и в зале совещаний речь держал, привиделось ему нечто. Дёрнулся он перепуганно, даже вскрикнул. Но присмотрелся и присмирел. Пенсию ведь не зря дают — сбои организм иной раз даёт знатные. Поговаривают, что на собрании том женщина красивая присутствовала с большими тёмно-коричневыми глазами. Отметили также её улыбку привораживающую. А кто она, из какого цеха - так и не узнал никто. Может от профсоюза кто пришёл?

КАК БАБКА ПОШЕПТАЛА

Единодушие

Где нет общности интересов, там не может быть единства целей, не говоря уже о единстве действий.

Фридрих Энгельс

Генеральный директор внимательно смотрел на зашедшего в его кабинет заместителя — технического директора. Если он, главный руководитель предприятия, назначен на должность только год назад и является обычным варягом, то его зам работает на этом месте без малого двадцать лет. Вначале он с недоверием относился к такому опытному аборигену, но со временем понял беспочвенность опасений: технический директор не стремился изменить свой статус: его полностью устраивало нынешнее положение. Да и возраст давал о себе знать, поэтому зам являлся человеком надёжным и мудрым собеседником. Но то, о чём сейчас пойдёт беседа, выходило за рамки обычного и тривиального технического, а точнее — организационно-технического решения.

— Проходите, Иван Иванович! — произнёс руководитель. — Разговор имеется.

Технический директор молча прошёл к столу и сел в наиболее комфортное кресло — напротив начальника.

— Тут нам для апробации прислали работника с гениальными способностями, — продолжил генеральный директор. — Ну и предложили обкатать его в рабочем режиме.

Мудрый Иван Иванович уже давно перестал удивляться изменениям на предприятии. И то, что становилось только хуже, не скрывалось от его опытного взгляда. Да и отчётность только подтверждала увиденное.

— Значит, будем «апробировать»! — шутливо ответил он. — И где это чудо?

Руководитель предприятия осторожно заметил:

— Сейчас это «чудо» зайдёт в кабинет. Только прошу вас ничему не удивляться и тайну эту за границы кабинетов наших не распространять.

Технический директор поднял левую бровь, показывая удивление. Впрочем, судя по тому, что правая бровь не покинула своё законное место, странность сказанного не вывела его из рабочего состояния сосредоточенного покоя.

В это время в дверь кабинета постучали. Секретарь была заранее удалена из приёмной, дабы ничто не мешало приватности встречи.

— Войдите! — веско заявил генеральный директор. — Открыто!

В кабинет вошёл весьма странного вида мужчина. Он был высок, непомерно широк в плечах, с практически отсутствующей талией. Прямо ожившая карикатура на человека!

— Добрый день! — звучно произнёс пришедший. — Рад вас видеть, будущие коллеги.

Руководителю предприятия не по душе пришлась такая фамильярность, но он стерпел, понимая, кто этот посетитель

и от кого пожаловал. Технического директора такой посыл не удивил и был, собственно, «по барабану».

— Итак, Юрий Юрьевич, — обратился к вошедшему генеральный директор, — давайте ещё раз познакомимся, дабы заместитель мой, Иван Иванович, тоже в курсе был происходящего.

Гость поклонился в знак согласия с постановкой вопроса и произнёс так же звучно, как и во время приветствия:

— Я Юрий Юрьевич, ваш будущий главный бухгалтер. Окончил Гарвардский университет, школу управления имени Джона Ф. Кеннеди, магистр по специальности.

Заместитель генерального директора флегматично выслушал речь нового коллеги, особо не впечатлившись. Кого только не присылали новые хозяева! И толку от этого — ноль.

— Но это не всё, Юрий Юрьевич! — загадочно обратился к гостю руководитель предприятия, поглядывая на своего заместителя. — Уступите место другому, пожалуйста.

На глазах удивлённого технического директора у пришедшего возникла вторая голова, которая подмигнула первой и уставилась на руководителей предприятия:

— День добрый! — заявила она. — Меня зовут Геннадий Геннадиевич, я ваш новый коммерческий директор. Кратко о себе: окончил Оксфорд, отделение «Экономика», магистр.

Генеральный директор с усмешкой наблюдал застывшее лицо своего зама. Пожилой служака от удивления даже за-

был закрыть рот и выглядело это весьма забавно.

— Отлично! — энергично объявил руководитель предприятия. — А теперь, пожалуйста, уступите место Олегу Олеговичу.

Появившаяся третья голова ввергла в шок технического директора. К открытому настежь рту добавились почти вылезшие из орбит глаза. Генеральный рассмеялся от души.

Третья голова поклонилась присутствующим:

— Рад приветствовать вас! Предполагаю занять должность директора по экономике. Окончил с отличием Кембридж, курс «Экономика», магистр. Надеюсь, быть полезным!

Технический руководитель пребывал в шоке. Генеральный директор стал опасаться, что придётся вызывать неотложку, но всё обошлось.

— Кто это? — только и смог спросить заместитель. — Мои глаза отказываются верить происходящему!

Трёхголовый гость обратился к руководителю предприятия:

— Позвольте мне объяснить всё Ивану Ивановичу. Это не займёт много времени, да и вы, возможно, услышите свеженькое.

Увидев кивок хозяина кабинета, Олег Олегович переглянулся с Геннадием Геннадиевичем и Юрием Юрьевичем:

— Уважаемый Иван Иванович! Скажу вам прямо, а коллеги мои давно солидарны со мной: таких, как вы, оста-

лось крайне мало. Вы когда-нибудь задумывались, почему, несмотря на развитие науки, крайний интерес к бизнесу и обычную человеческую алчность, нынешнее положение не приводит к созданию устойчивых предпосылок к росту производства, уменьшению затрат и увеличению рентабельности? Из-за чего не работает селекция лучших кадров, а наблюдается лишь удручающее положение в экономике в целом и на предприятии в частности? Ответ лежит за рамками математических выкладок — человечество глупеет. Да вы и сами с этим сталкиваетесь, наблюдая процессы производства изнутри, рекламу снаружи, а работу депутатов издалека. Народу становится неинтересен труд как таковой. И пропадает вера! Не в сказочные персонажи, коим, к примеру, я и являюсь. Уходит вера в порядочность, доброту, искренность. Остаются лишь холодильник, телевизор да с десяток различных гаджетов. Я, Змей Горыныч, представляющий интересы сказочного мира, с этим не согласен! От нас уходят маленькие люди, оставляя нас наедине с собой, а вырастая, становятся равнодушными и глупыми. Создано общество потребления!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.